

Василия Васильевича Бурми-
строва читатели нашей газеты
знают по сообщениям о его
трудовых достижениях, встре-
чам с молодежью, обществен-
ным делам. Познакомились с
ним и многие ленинградцы,
посмотревшие телепередачу, в
которой Василий Васильевич
предстал в разных ролях —
умельца и общественника, на-
ставника молодых и живой ле-
гитимки завода. И, наверное,
никто не посчитал его ветера-
ном, глядя как ловко и быст-
ро он работает — на станке
и кранбалке, как оживленно
спорит, как умеет убеждать.

Но это факт: Бурмистров —
ровесник века. И тоже факт —
он продолжает беспрерывно тру-
диться на заводе, на одном
заводе — имени Воскова. Пусть
не токарем — а в токарном
деле он считался королем, не
мастером — был он и умелым
командиром производства. Го-
ды как-никак берут свое.

— Восемьдесят четыре —
шутка ли, — говорит Бурми-
стров. — Всю жизнь с металлом —
с юности и до сих пор, — не
без гордости продолжает вет-
теран. — Сейчас моя задача
— принимать его на заводском
складе. Работа, конечно, важ-
ная. Но так хочется тряхнуть
старинной, поработать на стан-
ке.

Он улучает минутку — идет
в цех, полюбоваться станками-
красавцами, красивой работой
молодой рабочей смены. В
такие минуты счастлив. Семь-
десят лет на заводе Василий
Васильевич. Только вдумайтесь,
семьдесят!

— А расстаться с ним, все
равно, что с жизнью расста-
ться. Пройду через проходную
и чувствую себя моложе, — за-
ключает заслуженный рабоч-
ий.

Впервые он переступил за-
водскую проходную в 1914 го-
ду учеником ремесленной
школы оружейного завода.
Располагалась она на терри-
тории предприятия. Завод был
военный. Начальники цехов —
офицеры. И в школе порядки
соответственно — ходи по
струнке, сиди не шелохнув-
шись, проходя мимо мастера,
бери руку под козырек. На
фуражках — номер. Не по фа-
м依ии человека называли —
по номеру. Не отдал как-то
Вася Бурмистров честь на-
чальнику, тот снял его фураж-
ку, старательно записал но-
мер, и сразу же последовало
наказание. А наказаний было
много — вплоть до физичес-
ких. Команда, окрик, оскорб-
ление, а то и затрещина — та-
кое было обращение. Не в ла-
дах с законом божьим — от-
числят сразу же.

И если бы не нужда да
страстное желание овладеть
токарным делом, то ни за что
бы парнишка не сносил без-
молвно оскорбления, унижения,
окрики.

Аттестат об окончании шко-
лы был добыт дорогой ценой.
— Не перестаю удивляться
тем благам, которыми окру-
жена сегодня юная смена ра-

бочего класса, — говорит Васи-
лий Васильевич. — Возьмите
наше ПТУ-120, где несколько
лет назад справили новоселье
будущие рабочие завода име-
ни Воскова и других предпри-
ятий. Здесь светлые, хорошо
оборудованные классы, масте-
рские. Только учись, приоб-
ретаешь профессию, осваивая
новейшую технику и заслу-
жишь почет и уважение. Тебя
с нетерпением ждут на произ-
водстве.

А как меня встретили на за-
воде в 17-м году? Подвели к
развалюхе-станку, годному
только для сдачи в металло-
лом. «Как же на нем рабо-
тать?» — спросил я старшего ма-
стера Кондратьева, а он в от-
вет: «Ишь чего захотел, еще
мозолей не набил, а что-то
требует».

го правительства, ратовали за
продолжение войны до побед-
ного конца. Но, когда с три-
буны заговорил Семен Вос-
ков, мы поняли, что выража-
ет он наши думы и чаяния:
власть — Советам, земля —
крестьянам, конец войне!

— За торжество этих боль-
шевистских идей вы боролись
не только словом, Василий Ва-
сильевич. Но и ударным тру-
дом после Октябрьской рево-
люции, с винтовкой ушли на
гражданскую. Расскажите об
этом.

— Да, революция сделала
меня солдатом. В составе 3-го
Петроградского особого тер-
риториального полка отпра-
вился на Север биться с бе-
лыками. Я-то выглядел молод-
цом — шинель, шапка, креп-
кие ботинки, обмотки, в ру-

Сен-Санса, Моцарта, Россини.
— Надо сказать, что воско-
вцы показали себя хорошими
музыкантами — заводской ор-
кестр был лауреатом Ленин-
градских городских смотров.
К культуре, искусству потянул-
ся каждый, как к живительно-
му воздуху...

Какие возможности дала
Советская власть людям тру-
да в повышении культуры, в
овладении духовными ценно-
стями! Какой счастливой ста-
ла жизнь. Но над этим сча-
стьем заносил руку фашизм.
Грянула война.

— И вы отправились с эва-
куированным заводом в Но-
восибирск.

— Хотел на фронт, но ска-
зали, что это задание тоже бо-
евое — в Сибири ковать ору-
жие Победы. И вот всей се-

Не только выполнить зада-
ние, но перекрыть его — это
было нормой, правилом, неру-
шимым законом. Ведь продук-
цию предприятия ждал фронт.
И Почетные грамоты, выдан-
ные старшему мастеру В. В.
Бурмистрову, свидетельству-
ют, что задание перекрыва-
лось в 5—6 раз. Не случайно
участку было присвоено имя
генерала Рокоссовского. Ра-
бочих так и звали — рокос-
совцы. Не так давно Василий
Васильевич побывал в Ново-
сибирске, на заводе, который
был рожден в годы войны.
Сейчас это современное пред-
приятие, огромные, светлые
цеха с законченным циклом
производства, а тогда они юти-
лись в тесных, наскоро возве-
денных сооружениях. От тех
лет ничего не осталось в по-
мине. Но о традициях, зало-
женных восковцами, свято по-
мят. И до слез тронуло Ва-
силия Васильевича, когда его
назвали рокоссовцем.

Да, то были по-настоящему
боевые дни и ночи.

Оттремела война. Но Бур-
мистрова, умелого орга-
низатора, еще пять лет не от-
пускали с завода, и лишь по-
том, с разрешения Министер-
ства, он возвращается в Се-
строрецк.

Об этом периоде его жиз-
ни земляки хорошо знают —
один из лучших старших масте-
ров завода, умелый воспи-
татель молодежи, активный
общественник. Более десяти
раз избирался в завком, в его
составе он и сейчас — воз-
главляет совет ветеранов за-
вода.

Многими отличиями отме-
чен Бурмистров, но больше
всего гордится званием засл-
уженного восковца. Оно дает-
ся самым достойным. Тем, кто
достиг высочайшего профес-
сионального мастерства и внес
весомый вклад в совершенст-
вание уникального сестро-
рецкого инструмента.

Бурмистров любит встре-
чаться с молодежью. Его рас-
сказ всегда интересен: о
том, каким был Сестрорецк,
завод до революции, как рос
он в годы Советской власти,
какой вклад внес в победу в
Великой Отечественной, каким
он будет завтра.

На Октябрьскую демонст-
рацию Василий Васильевич
выйдет окруженный друзья-
ми, учениками, молодежью. И
все они будут равнять шаг по
Бурмистрову, в ком видят до-
стойный образец для подра-
жания.

С. ВАСИЛЬЕВ

Фото Б. РОМАНОВА

ВЕРНОСТЬ РАБОЧЕМУ ДОЛГУ

Наш гость —
заслуженный
восковец
Василий
Васильевич
Бурмистров

И на таком станке поручи-
ли мне изготовлять развертки.
Из куска металла должен был
сделать развертку — тогда
токарь выполнял все от нача-
ла до конца, пооперационных
работ не было. Трудились от
зари до зари, а зарабатывали
копейки.

Тогда я получил первые уро-
ки классовой политграмоты,
многое понял. Как эксплуати-
руют рабочего человека, уни-
жают, обижают незаконными
штрафами, доводят до нищеты,
духовно опустошают.

Помню, как радовались мы
свержению царя и удивля-
лись, что и после этого нет
облегчения рабочему люду.
На маевку в 1917 году рабо-
чие вышли на улицу, чтобы
заявить о своих законных тре-
бованиях Временному прави-
тельству. Был среди них и от-
ряд красногвардейцев с вин-
товками. Ораторы от меньше-
виков старались склонить де-
монстрантов в пользу Временно-

как — мосинства винтовка, из-
готовленная на нашем заводе,
а были бойцы, одетые как
придется, плохо вооруженные.
Но дрались отчаянно, против
врага стояли грудью. В лю-
бых ситуациях красноармей-
цы не теряли присутствия ду-
ха, веря в победу. В переды-
шках между боями не расста-
вались с шуткой, а уж что ка-
сается песни, то без лишней
скромности скажу, я здесь
был первым заводилой.

И когда на завод вернулся,
завком попросил меня орга-
низовать клуб! Знали мое ув-
лечение музыкой, поверили,
что смогу организовать завод-
скую самодеятельность. Клуб
разместился в бывшем гене-
ральском доме — здесь те-
перь ставили пьесы, деклами-
ровали стихи.

— И исполняли классичес-
кую музыку. В заводском му-
зее я видел программы кон-
цертов тех лет — произведения
Глинки, Чайковского, Бизе,

мьей — в дорогу — с эшело-
ном восковцев.

О том, как Бурмистров тру-
дился в Новосибирске, свиде-
тельствуют очевидцы, газеты,
документы тех грозных лет.
На фирменных бланках отпе-
чатано: «Новосибирский инст-
рументальный завод им. Вос-
кова». Завод имел место
расположения, но не изменил
своим традициям, своему име-
ни. Все трудились ударно —
дни и ночи. К станку станови-
лись старики и дети (кадровые
восковцы обучали их в про-
цессе работы). Десятки лю-
дей ввел в нелегкую профес-
сию инструментальщика Васи-
лий Васильевич, — и взрослых,
и совсем зеленых ребятишек,
которым приходилось вставать
на деревянный ящик, чтоб
дотянуться до станка.